

Научная статья
УДК 94:24(571.54)
DOI: 10.18101/2305-753X-2022-2-30-38

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ БУДДИЗМА В БУРЯТСКОЙ АССР в 1950–1960-е гг.

© Будаева Татьяна Владимировна

кандидат исторических наук, доцент,

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова

Россия, 670010, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8

tvbudaeva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отношения государства и религии в стране на примере Бурятской АССР в 1950–1960-е годы. Начиная с первых законодательных актов после Октябрьской революции 1917 г. и вплоть до 1980-х гг. религии уделялось значительное внимание. Согласно Декрету о земле национализированы все земли, принадлежащие духовенству, и изъято все имущество. В 1920–1930-е годы наблюдалось массовое уничтожение церквей и дацанов, в республике была одна действующая церковь и ни одного дацана. В отличие от церквей дацаны были деревянными, их легко было уничтожить, помещения церквей в основном стали использовать для других целей. При этом в специальных постановлениях запрещалось административным давлением закрывать религиозные общества, ущемлять каким-либо образом верующих. Но одновременно государство не поощряло открытие новых церквей, дацанов. Исключение было сделано только для Иволгинского дацана, который был открыт в 1946 г. и стал центром буддизма в стране, на долгие годы единственным. Государственная политика в отношении религии была неоднозначной, ее не запретили окончательно, в то же время она была практически уничтожена в первые годы советской власти, позже все, что от нее осталось, подверглось серьезным ограничениям и контролю со стороны государства. Буддизм не был исключением, несмотря на открытие дацана и создание Центрального духовного управления буддистов СССР.

Ключевые слова: Декрет о земле, религия, политика, государство, буддизм, религиозные организации, Совет по делам религиозных культов, конфессии, церковь, дацаны, Центральное духовное управление буддистов, хуралы, ламы, постановления СНК.

Для цитирования

Будаева Т. В. Государственная религиозная политика в отношении буддизма в Бурятской АССР в 1950–1960-е гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 2. С. 30–38.

На II Всероссийском съезде советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был провозглашен Декрет о земле, согласно которому были национализированы принадлежавшие духовенству земли, они переходили «в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов впредь до разрешения Учредительным собранием вопроса о земле». Все имуще-

ство религиозных обществ объявлялось народным достоянием, впредь они не могли владеть собственностью¹. Все религиозные организации были уравниены в правах, а всем гражданам гарантировалось право свободного отправления религиозных обрядов, кроме тех, что нарушает общественный порядок или угрожает безопасности граждан. Для верующих государство бесплатно предоставляло здания и предметы для богослужений.

В Декларации прав народов России (1917) говорилось об отмене всех национальных и религиозных привилегий и ограничений. Декретом СНК от ноября 1917 г. предписывалось передать все школы, в том числе церковно-приходские и другие учебные заведения духовного ведомства, в ведение Народного комиссариата просвещения². Декретом СНК РСФСР — об отделении церкви от государства и школы от церкви, последняя была лишена прав юридического лица и собственности, а религия объявлялась частным делом граждан. В школе отменялись религиозные дисциплины, в том числе и закон божий. Государство не будет препятствовать индивидуальному обучению религии в семье и по желанию родителей, поскольку это «их неотъемлемое право». При крещении ребенка требовалось согласие обоих родителей, в данном случае официальные органы ссылались на закон «О браке и семье», по которому у родителей имелись одинаковые права на воспитание детей. Однако государственные организации должны были проводить разъяснительную работу, убеждать принимать меры воспитательного, педагогического характера³.

Последующие декреты «О расторжении брака», «О гражданском браке», «О детях и ведении книг актов состояния» постановили, что только гражданский брак является обязательным и влекущим за собой правовые последствия, а бракоразводные дела изымались из компетенции судов духовных консисторий и передавались в ведение местных судов. Таким образом, церковь отстранялась от юридического оформления семейных отношений⁴. Указание вероисповедания при переписи населения, в анкетах, характеристиках, паспортах, любых других официальных документах не указывалось. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР о религиозных объединениях, принятым в 1929 г., окончательно определился их правовой статус в государстве.

Советское законодательство обязывало религиозные общины и группы верующих регистрироваться в установленном порядке. После регистрации им разрешалось устраивать молитвенные собрания, выполнять обряды, но только в специально отведенном помещении, нанимать или избирать служителей культа, бесплатно пользоваться помещением (молитвенным домом) и другим религиозным имуществом, собирать добровольные пожертвования для содержания здания и служителей культа, издавать религиозные журналы, календари, книги, изготавливать богослужебные предметы (церковные свечи, нательные крестики и т. п.). Запрещались политические выступления против советской власти, органи-

---

¹ Декреты Советской власти: в 18 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Ин-т истории акад. наук СССР. Москва: Политиздат, 1957. Т. 1. С. 17.

² Там же. С. 29.

³ Там же. С. 248.

⁴ Там же. С. 163.

заций, уклоняться от исполнения гражданских обязанностей, организовывать обучающие кружки с религиозным уклоном для детей, молодежи, заниматься благотворительностью. Но вправе создавать кассы взаимопомощи, заниматься лечебной, спортивной, библиотечной деятельностью.

Для того чтобы осуществить принятые законодательные акты в отношении религиозных организаций, на территории СССР была создана межведомственная комиссия при Наркомате юстиции, после ее роспуска — специальный отдел, упраздненный уже в 1924 г.

Политика в отношении религиозных конфессий была неоднозначной, после Октябрьской революции 1917 г. наиболее жестким гонениям подверглась православная церковь, что объяснялось ее господствующим положением в Российской империи. Отношение же к другим ответвлениям христианства было более мягким, например к протестантам, им разрешили открывать учебные заведения, публиковать периодические издания, создавать колхозы, получать льготы и кредиты. В 1923 г. было издано циркулярное письмо, подписанное Сталиным, в котором запрещалось закрывать церкви и проводить аресты религиозного характера. Но уже в 1929 г. положение резко изменилось, были приняты такие документы, как циркуляр «О мерах по усилению антирелигиозной работы», декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях». Данными актами ограничивалась деятельность религиозных обществ, теперь им разрешалось только проводить обряды в специально отведенном месте, вся другая работа служителям культов запрещалась, также их отнесли к категории лишенцев. Данная категория была самой бесправной, поскольку они не могли получать пенсии, пособия, продовольственные карточки, вступать в профсоюзы, не имели права избирательного голоса и т. п., но налоги «лишенцы» платили существенно больше. При неуплате налогов имущество духовного служителя подвергалось конфискации, а его самого отправляли на местожительство в другой регион страны.

Одной из задач второй пятилетки было усиление антирелигиозной деятельности, чтобы окончательно покончить с религией к 1937 г. Все вопросы, касающиеся деятельности религиозных организаций и регистрации действующих священнослужителей, курировал НКВД. Тем не менее в стране периодически создавались и упразднялись комиссии, которые должны были следить за отсутствием нарушений исполнения законов о культах и рассмотрении жалоб верующих.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) внесены коррективы в отношении государства и церкви. В это время произошло частичное восстановление религиозной деятельности, созданы Совет по делам Русской православной церкви (СДРПЦ) и Совет по делам религиозных культов (СДРК). Организации должны были стать связующим звеном между правительственными органами и религиозными объединениями. В каждом регионе имелся уполномоченный от СДРК.

В 1950–1960-е гг. руководство страны вновь решило начать борьбу с религией. При этом большую роль отводили пропаганде и агитации среди населения, а не методам административного давления местного руководства. В 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Руководители областей, краев и республик

должны привлекать к работе партийные, комсомольские организации, Министерство просвещения, профсоюзы и систематически проводить антирелигиозную работу. Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» призывало не к давлению на верующих, а к распространению естественнонаучных знаний, которые бы убедили последних в беспочвенности своей веры. При этом деятельность религиозных организаций по-прежнему ограничивалась. В 1961 г. было опубликовано секретное постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», к нему прилагалась инструкция, в которой следовало обратить особое внимание на финансово-экономическую деятельность религиозных объединений и на секты, регистрировать которые запрещалось, к ним относились пятидесятники, иеговисты, адвентисты-реформисты.

В 1964 г. был создан Институт научного атеизма. В 1965 г. СДРПЦ и СДРК были объединены в Совет по делам религий (СДР) при Совете Министров СССР, по положению СДР он имел право принимать решение о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий, проверять деятельность религиозных организаций.

Что касается уголовного законодательства, то они устанавливали три вида ответственности за нарушение религиозного законодательства: дисциплинарную, административную и уголовную. За уклонение руководителей религиозных объединений от регистрации и другие нарушения законодательства назначались административные штрафы (до 50 р.), уголовная ответственность (до трех лет лишения свободы) предусматривалась за посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов, принудительное взимание сборов, изготовление и массовое распространение обращений, писем, листовок, призывающих к неисполнению законодательства о религиозных культах¹.

С одной стороны, законодательством предусматривались дисциплинарная и другие виды ответственности для руководителей религиозных объединений, с другой стороны, за волокиту при рассмотрении ходатайства верующих о регистрации религиозного объединения, необоснованное закрытие молитвенного здания и т. п. должностные лица также несли дисциплинарную ответственность. Согласно ст. 143 УК РСФСР воспрепятствование совершению религиозных обрядов, если они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан, наказывалось «исправительными работами на срок до шести месяцев или общественным порицанием». В 1966 г. было принято постановление Президиума Верховного Совета РСФСР, согласно которому предусматривалось уголовное наказание по ст. 142 УК РСФСР за отказ гражданам в приеме на работу, учебу, увольнение, исключение из учебного заведения, лишение льгот и иные существенные ограничения прав в зависимости от отношения к религии.

Государственная политика в области религии на уровне местных органов власти опиралась на законодательные и нормативные акты, изданные с 1917 г. Свою специфику вносили и местные особенности, если в центральных регионах страны подавляющее население исповедовало христианство (православие), то в

---

¹ Уголовный кодекс. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2022).

восточных регионах страны встречалось большее разнообразие конфессий. Например, в Республике Бурятия православие, буддизм и шаманизм.

В начале XX в. в Бурятии действовало 34 дацана и насчитывалось более 12 тыс. лам¹. В 1920–1930-е гг. все дацаны были закрыты или разрушены, сохранились здания только двух недействующих дацанов. В конце 1950-х гг. были отреставрированы четыре здания Гусиноозерского дацана, который являлся архитектурным памятником и временно использовался под мастерские по производству мебели для учреждений культуры.

В конце Великой Отечественной войны (1945) вышло постановление «Об открытии буддийского храма» СНК Бурят-Монгольской АССР от 2 мая 1945 г. № 186-ж². Открытие Иволгинского дацана было большим событием в тот период, поскольку довольно продолжительное время не было действующих буддийских храмов.

В 1950–1960-е гг. в республике утвердили должность уполномоченного в Совете по делам религиозных культов при Совете Министров Бурятской АССР, в область задач которого входило наблюдение за религиозными организациями, организация и проведение агитационной работы, выявление незарегистрированных общин, отчеты по финансовой деятельности, подсчет проводимых обрядов и молебнов и т. п.

Наибольшее внимание Совет уделял созданному в 1946 г. руководящему органу всех буддистов страны — Центральному духовному управлению буддистов (ЦДУБ). Согласно Положению о буддийском духовенстве (ламстве) СССР, принятому в этом же году, ЦДУБ являлось главным органом для буддийских общин в стране, состояло из 5 членов и 2 кандидатов, срок полномочий которых не устанавливался. Глава Центрального духовного управления буддистов принимал сан Пандито Хамбо-ламы и имел двух заместителей из действующих служителей: один был представителем Иволгинского дацана, другой — Агинского дацана³. Также членами духовного управления были настоятели дацанов, ламы и прихожане, которых также избирали на собрания. ЦДУБ существовало до 1992 г., на протяжении почти 50 лет организация помимо своих основных функций — проведение молебнов, обрядов, по мере своих возможностей занималась обучением будущих лам, которые принимали обеты, присвоением духовных буддийских званий, составлением религиозных календарей, назначением настоятелей храмов. Заседание проводилось по мере необходимости, поскольку принципиальные вопросы возникали редко, часто собраться необходимости не было.

Центральное духовное управление буддистов также устанавливало дипломатические связи с международными организациями. Это Всемирное братство буддистов (ВББ) и Азиатская буддийская конференция за мир (АБКМ). Международные отношения ЦДУБ осуществлялись согласно государственной политике, использовались как фактор укрепления отношений со странами Юго-Восточной Азии и как показательный момент для укрепления имиджа страны. Духовное управление довольно активно участвовало в этой миссии, часто выез-

¹ Национальный архив республики Бурятия (НАРБ). ФР1857. Оп. 1. Д. 94. Л. 10.

² Там же. Д. 49. Л. 22.

³ Там же. Д. 31. Л. 12.

жая за границу и принимая делегации из разных стран. Конечно, это не означало, что буддизм находился в привилегированном положении по сравнению с другими конфессиями, в данном случае ЦДУБ использовали как показательный момент, что в СССР лояльное отношение к религии, кроме того, делегация духовного управления обязательно «напутствовалась» контролирующими органами. Существовали секретные инструкции, которым необходимо было следовать. Например, для участия во Всемирном конгрессе буддистов в Пномпене были Указания для делегации буддистов СССР, выезжающих в Комбоджу. Судя по данной инструкции, в делегацию входили не только ламы, но и представитель государственных органов, который и являлся фактически главой делегации. В указаниях обговаривалось, какие политические вопросы нужно обсудить, на делегации каких стран стоит обратить особое внимание и какие положения конгресса необходимо отстаивать. Здесь надо отметить, что эти положения не противоречили духовным буддийским ценностям — отказ от гонки вооружений, программа всеобщего и полного разоружения, мирное сосуществование стран и ликвидация колониального гнета, обратить внимание делегатов на военные блоки НАТО, СЕАТО, СЕНТО, которые способствуют международной напряженности, что усугубляет «холодную войну», а также поднять вопрос о безатомной зоне в районе Юго-Восточной Азии¹.

В начале 1960-х гг. в Улан-Удэ прибыла делегация, состоящая из президента Всемирного братства буддистов и верховного судьи Бирмы с супругой, генерального секретаря Всемирного братства буддистов и ученого монаха, делегация пробыла 5 дней, также в рамках всемирного братства буддистов посетил республику бывший посол Цейлона в г. Москве с 2-дневным визитом. Обычно делегациям старались показать достижения республики, например в программу делегации Всемирного братства буддистов входило посещение республиканской больницы, тонкосуконной фабрики, Иволгинского дацана, колхоза «Коммунизм» Селенгинского аймака, Бурятского научного центра Сибирского отделения Академии наук СССР и встреча делегации с председателем Совета Министров Бурятской АССР А. У. Модогоевым².

В целом внешнеполитическая деятельность ЦДУБ была довольно активной, в начале 1960-х гг. были установлены контакты с Японией, причем инициатором выступила Япония. Бирма, Непал, Цейлон отправляли свои делегации в Бурятскую АССР. Последние не только стремились расширить связи в области религиозной политики, но и проявляли экономический интерес к СССР, поскольку данные страны зависели от помощи других стран.

По всем вопросам за рубежом нужно было советоваться с советским посольством и убеждать присутствующие делегации, что в СССР на деле реализуется свобода совести и вероисповедания, а все религии равны перед законом.

Последнее утверждение было бесспорным, советское правительство действительно не отдавало предпочтения ни одной из конфессий. Несмотря на то, что буддистам разрешили открыть дацан и создать Центральное духовное управление буддистов, на деле это не означало, что буддизм находится в привилегиро-

---

¹ НАРБ. ФР1857. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.

² Там же. Л. 6.

ванном положении. В республике был один действующий дацан, судя по отчетам уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Бурятской АССР. Он так же, как и все остальные религиозные организации, ежегодно отчитывался о проводимых обрядах, о доходах и хозяйственной деятельности. Иволгинский дацан состоял из двух храмов, помещения для библиотеки с религиозной литературой, двух субурганов, гостиницы для иностранных делегаций, конторы ЦДУБ, домов для лам, хозяйственных и подсобных помещений. Для строительства нового помещения руководству дацана было необходимо получить разрешение от официальных органов республики. Иволгинскому дацану официально разрешалось проводить шесть хуралов: Сагалгаан (февраль), Дуйнхор (май), Гандан (июнь), Майдар (июль), Найдан (ноябрь) и Зула (декабрь). После каждого хурала подсчитывалось, сколько человек его посетило, каков был социальный и возрастной состав верующих, из каких регионов и каков полученный доход. Так, в 1962 г. больше всего человек посетило Сагалгаан — 1500, что соответственно принесло большую прибыль — 22 тыс. р.; на втором месте Гандан хурал — 700 человек и 15,5 тыс. р.; затем Майдар — 700 и 14 тыс. р.; Найдан — 500 и 11,3 тыс. р.; Дуйнхор и Зула хуралы — 450 верующих и по 7 тыс. р. Всего 4300 человек и 77,1 тыс. р., в 1961 г. участвовало 3400 человек, было собрано 100 тыс. р., в 1960 г. — 4700 и 114,7 тыс. р.¹

Отмечалось, что возрастной состав — это пожилые люди, в основном женщины, молодежь примерно составляет около 10%. В отчете старшего инспектора Совета по делам религиозных культов, который присутствовал на одном из хуралов, отмечалось, что для перевозки верующих использовались не только частные машины, но и государственные, значительное количество такси, автомобиль скорой помощи, при этом номера всех автомобилей были переписаны.

На 1 января 1963 г. в Иволгинском дацане служили 27 лам, отмечалось, что все были преклонного возраста. Несмотря на то, что в дацане должны были обучать хуваракон, к 1966 г. кадровый вопрос становится острым, не было лам даже среднего возраста, большинство лам в возрасте более 60, 70 лет. Поэтому уполномоченный предложил внести новый пункт в Положение о буддийском духовенстве СССР, по которому разрешалось семейным ламам служить в Иволгинском дацане². Ранее они служили в дацанах, но были вынуждены отказаться в 1930-х гг., стали вести светский образ жизни и обзавелись семьями. Ранее такое было бы невозможно, поскольку семейных лам просто не было.

Вести прежний образ жизни буддийского ламы, как это было до революции, было невозможно. Основная часть буддийских служителей отказалась от духовного сана, часть была подвергнута репрессиям. До 1920-х гг. лам насчитывалось порядка 10–15% от всего мужского населения края. В 1960-е гг. это всего 26–28 официально-зарегистрированных лам. Дацаны были лишены всех своих земельных угодий, в том числе и личных усадеб, все доходы строго контролировались, сдавались монастырскому казначею и расходовались на нужды дацана и лам в соответствии с занимаемой должностью³.

¹ НАРБ. ФР1857. Оп. 1. Д. 31. Л. 10.

² Там же. Д. 57. Л. 5.

³ НАРБ. ФР1857. Оп. 1. Д. 21. Л. 5.

Т. В. Будаева. Государственная религиозная политика в отношении буддизма в Бурятской АССР в 1950–1960-е гг.

Иволгинский дацан долгое время был единственным центром буддизма в республике, несмотря на просьбы верующих об открытии других дацанов, ходатайство их так и не было удовлетворено.

Литература

1. Буддизм в истории и культуре бурят / под редакцией И. Р. Гарри. Улан-Удэ: Бурят-Монгол Ном, 2014. 418 с. Текст: непосредственный.
2. Ванчикова Ц. П., Чимитдоржин Д. Г. История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. 132 с. Текст: непосредственный.
3. Дроботушенко Е. В. К истории буддизма в Бурят-Монгольской (Бурятской) Автономной Советской Социалистической Республике в конце 50-х гг. XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2019. Вып. 1. С. 3–14. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 06.05.2022; принята к публикации 27.05.2022.

STATE RELIGIOUS POLICY TOWARDS BUDDHISM
IN THE BURYAT ASSR IN 1950–1960s

Tatyana V. Budaeva

Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.,

Filippov Buryat State Agricultural Academy

8 Pushkina St., Ulan-Ude 670010, Russia

tvbudaeva@yandex.ru

Abstract. The article discusses the relationship between the state and religion through the example of Buryat ASSR in the 1950s and 1960s. Starting from the very first legislative acts after the October Revolution of 1917 and up to the 1980s the state paid great attention to religion. Decree on Land nationalized all the lands belonging to the clergy and confiscated all property. In the 1920s and 1930s, there was a mass destruction of churches and datsans, only one church functioned in the republic and there was no a single datsan. Unlike churches, the premises of datsans were wooden and could be easily destroyed; the premises of churches were used for other purposes. At the same time, special Resolutions prohibited administrative pressure from closing and banning religious societies, infringing on believers in any way. But at the same time, the state did not encourage the opening of new churches, datsans. An exception was made only to the Ivolginsky datsan, which was opened in 1946 and became the center of Buddhism in the country, the only one for many years. The state policy towards religion was ambiguous, it was outlaw, but it was actually destroyed in first years of Soviet power. Later, what was left of it was subjected to serious restrictions and control by the state. Buddhism was no exception, despite the opening of a datsan and the creation of the Central Spiritual Administration of Buddhists of the USSR.

Keywords: Decree on the Land, religion, policy, state, Buddhism, religious organizations, Council for Religious Affairs, denominations, church, datsans, Central Spiritual Administration of Buddhists, khurals, lamas, Decrees of the Council of People's Commissars.

For citation

Budaeva T. V. State Religious Policy towards Buddhism in the Buryat ASSR in 1950–1960s. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2022; 2: 30–38 (In Russ.).

The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 06.05.2022; accepted for publication 27.05.2022.